

Политика КНР в Латинской Америке: уроки и риски для Испании

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024197-7

Пупышева Мария Владимировна

Старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38). ORCID: 0000-0002-9565-7333. E-mail: pupysheva.maria@gmail.com

Навдаева Мария Евгеньевна

Аспирант кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38). ORCID: 0000-0002-4807-4696. E-mail: navdayka6848@list.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2022.

Аннотация:

В последние два десятилетия страны Латинской Америки и Китай активизировали сотрудничество в ряде областей, включая политические отношения, экономику, финансы, культуру, военную сферу. Каждая из сторон преследует свои цели. Для Китая важно получить доступ к новым источникам сырья и рынкам сбыта, а также добиться поддержки по некоторым вопросам международной повестки: проблеме прав человека, статусе Тайваня и т.д. Латинская Америка стремится к новым источникам финансирования и технологий, а также к диверсификации внешнеполитических связей. Активнее всего отношения развиваются в сфере экономики, инвестиций и кредитования. Рост объемов сотрудничества усиливает не только взаимозависимость сторон, но и определенную зависимость региона от китайского финансирования. Однако, несмотря на активизацию, социально-культурные контакты между странами по-прежнему остаются ограниченными, что является сдерживающим фактором в развитии двусторонних отношений. Укрепление положения Пекина в Латинской Америке логично вызывает опасения у Испании в связи с важностью для нее региона как исторического пространства приложения ее внешней политики; позиции и привлекательность Испании в глазах латиноамериканских стран постепенно снижаются. Вместе с тем рост китайско-латиноамериканских взаимоотношений открывает новые возможности и сотрудничества для сотрудничества между испанскими и китайскими институтами. Статья посвящена проблеме влияния развития китайско-латиноамериканских отношений на роль Испании как традиционного внешнеполитического партнера региона. Делается вывод, что в условиях роста сотрудничества Латинской Америки с КНР Испания будет вынуждена искать пути кооперации с китайскими субъектами, стараясь сохранить свою роль в регионе и извлечь наибольшую выгоду от такого сотрудничества.

Ключевые слова:

Китайско-латиноамериканские отношения, испано-латиноамериканские отношения, Китай, Испания, Латинская Америка.

Для цитирования:

Пупышева М.В., Навдаева М.Е. Политика КНР в Латинской Америке: вызовы для Испании // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 21–35. DOI: 10.31857/S013128120024197-7.

Ключевые игроки современного мирового политического процесса реализуют свои глобальные и региональные проекты, в том или ином виде они с неизбежностью вступают в столкновение между собой¹. Китай активно осваивает Латинскую Америку, на что в силу исторических обстоятельств не может не реагировать Испания.

Отношения между Китаем и Латинской Америкой сложны, асимметричны и в основном касаются экономики и инвестиций. С наступлением XXI в. появилась тенденция к усилению связей, которые способствуют развитию отдельных стран, а также их интеграции в региональные объединения. Эти явления не могут не рассматриваться Испанией как потенциальная угроза ее интересам в исторически близком регионе.

Укрепление связей КНР с Латинской Америкой для Испании могут иметь весьма противоречивые последствия. С одной стороны, закрепление Пекина в регионе в долгосрочной перспективе способно привести к потере Испанией привлекательности и влияния на традиционном пространстве ее внешней политики. В то же время усиление присутствия Китая может способствовать развитию региона и создает дополнительные возможности для сотрудничества между испанскими и китайскими государственными и частными институтами («Азиатско-Тихоокеанский рамочный план», «Стратегическое видение Испании в Азии 2018–2022» и др.). По сути, рост интереса Китая к Латинской Америке ведет к увеличению спроса на посреднические услуги испанских государственных и частных акторов, обладающих особым авторитетом и знаниями (например, сотрудничество Sinopec и Repsol, Huawei и Telefónica, East China Mineral Exploration & Development Bureau и Uría y Menéndez, о которых речь пойдет ниже).

В статье анализируются отношения между Китаем и Латинской Америкой и определяются основные вызовы и возможности, которые они могут представлять для Испании. Для проведения исследования был выбран холистический подход, охватывающий многочисленные аспекты китайско-латиноамериканских отношений, которые были разделены на три крупных блока: политические, экономические и социокультурные.

Характеристика китайско-латиноамериканских отношений

Сегодня государства Латинской Америки активно сотрудничают со странами, с которыми прежде не поддерживались тесные отношения: Южная Корея, Индия, Иран, Япония, Россия и в особенности Китай. Новый сценарий в целом имеет позитивное влияние на регион, поскольку расширяет спектр вариантов международного сотрудничества². С другой стороны, влияние данного расширения на интересы традиционных акторов, включая Испанию, не столь положительно, поскольку их авторитет в регионе снижается (в 2019 г. КНР стала вторым по величине торговым партнером и основным источником государственного международного финансирования в регион³). Постепенное вытеснение Мадрида (и ЕС в целом) обуславливается не только изменением показателей торговли, но и распространением постколониальной критики в ряде латиноамериканских

¹ Белозёров В.К. Противостояние глобальных проектов как основное содержание современных международных отношений // *Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: материалы науч.-практ. конф.* / под общ. ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина. М.: МГЛУ, 2019. С. 165–171.

² 湛园庭: “中拉关系70年回顾与前瞻:从无足轻重到不可或缺” [Чэнь Юаньтин. Ретроспектива и перспективы китайско-латиноамериканских отношений за 70 лет: от незначительного к незамеченному] // *拉丁美洲研究*. 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第22–34页.

³ Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL) *La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2021 (LC/PUB.2021/8-P)*. Santiago, 2021.
URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47147/S2100319_es.pdf?sequence=3 (дата обращения: 10.11.2022).

стран, а также снижением испанской помощи в целях развития на фоне серии кризисов (экономического, политического и санитарного), ударивших по стране. Азиатский гигант воспринимается не только как глобальный игрок, способный уравновесить традиционные силы, но и как фактор расширения границ автономии для латиноамериканских стран. Сегодня КНР является первым торговым партнером Бразилии, Чили, Перу, Уругвая и Аргентины и имеет соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой и Перу.

Продвижению стратегических интересов, общих для Китая и Латинской Америки, способствовали три фактора: 1) отсутствие исторических конфликтов между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК); 2) широкая многопартийная поддержка в Латинской Америке расширения отношений с Китаем; 3) прагматичный подход обеих сторон к сотрудничеству.

Китай и Латинская Америка в своих взаимоотношениях преследуют две глобальные цели⁴. Первая заключается в максимальной диверсификации международного сотрудничества, одним из показателей которого является активное развитие программ «Юг — Юг»⁵. В случае КНР можно выделить следующие пункты: 1) обеспечение доступа к источникам энергии и сырья для поддержания темпов роста своей экономики; 2) создание и развитие новых рынков; 3) доступ к глобальным технологиям и информационным потокам; 4) гарантия поддержки и/или нейтралитета в ключевых международных институтах и др. Страны Латинской Америки, в свою очередь, ищут возможности доступа к новым рынкам, финансированию и технологиям. Данные факторы приводят к развитию двустороннего сотрудничества в таких секторах, как космические технологии (Бразилия), «мирный атом» (Бразилия и Аргентина) или биотехнологии (Куба).

Вторая цель состоит в уменьшении зависимости от традиционных партнеров и развитии многосторонней внешней политики. Китай и страны ЛАК имеют схожее восприятие суверенитета: обе стороны не разделяют интервенционистскую позицию мировых держав в данном вопросе. Кроме того, в отличие от Соединенных Штатов или Евросоюза, которые часто упрекают Китай в отсутствии демократических ценностей и пытаются оказывать давление по данным вопросам, страны ЛАК строят отношения с КНР без оглядки на идеологию, а в условиях, когда неопределенность между крупными державами возрастает⁶, сотрудничество с латиноамериканскими странами может стать для Китая одним из вариантов диверсификации связей.

Важно отметить, что, несмотря на заверения китайских высших чинов о взаимовыгодности сотрудничества КНР и Латинской Америки, торговые отношения сторон являются в целом ассиметричными и несбалансированными. Более того, в плане значимости отношений для КНР регион занимает далеко не первые позиции. С экономической точки зрения самым важным партнером для Китая остаются, несмотря на всю сложность и противоречивость отношений, Соединенные Штаты⁷. В.Я. Портяков также выделяет Европу, Россию и Индию как наиболее приоритетные направления сотрудничества в 2020 г.⁸

⁴ Méndez Morán D. 136: El plan de China en América Latina. Amazon Digital Services LLC — KDP Print US, 2018. 410 p.

⁵ Сафронова Е.И. КНР и страны Африки, Латинской Америки Ближнего Востока в 2018 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (1). С. 143–148. DOI: 10.31857/S013128120007136-0

⁶ 贾庆国: “2017年的国际形势有六大特点” [Цзя Цинго. Шесть особенностей международной обстановки в 2017 году] // *世界知识*. 2017年. 第24期. 第16–17页.

⁷ Wei Zongyou. All for the US, nothing for others // *China Daily*. September 1, 2022.

URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202209/01/WS630ff3f7a310fd2b29e754d6.html>. (дата обращения: 19.11.2022).

⁸ Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 2. С. 8–20. DOI: 10.31857/S013128120014679-7

Несмотря на асимметричность отношений со странами региона, Китай не склонен использовать сложившийся дисбаланс для влияния на их внутреннюю политику. Данный аспект фундируется внешнеполитическими принципами, которых КНР придерживается на мировой арене (пять принципов мирного существования): невмешательство во внутренние дела («дипломатия баланса сил»⁹), взаимное уважение территориальной целостности, политика ненападения, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. На формирование позитивного образа КНР в мире также был направлен ряд инициатив, выдвинутых Китаем¹⁰: концепция «мирного развития», в основе которой лежит уважительное отношение к интересам всех участников мировой политики, невозможность превращения КНР в гегемона; теория «гармоничного мира», суть которой состоит в развитии сотрудничества и равного партнерства. Эти лозунги тесно связаны со стратегичностью китайской внешней политики. В книге «Китайское искусство войны. Постижение стратегии» описаны базовые принципы китайской философии войны, которые сегодня широко представлены в дипломатической практике КНР¹¹.

Стоит подчеркнуть, что дипломатическая поддержка Китая не предполагает создания военных союзов или прямой помощи в случае регионального конфликта. Так, Пекин не поддержал антиамериканскую риторику некоторых стран Боливарианского альянса¹². Военное измерение внешней политики хоть и не является весомым для КНР в сотрудничестве со странами ЛАК, однако укрепляет позиции Пекина в регионе, позволяя влиять на политические элиты, способствовать проникновению китайских инвестиций и товаров, предвидеть или избегать политических решений, которые могли бы затронуть национальные интересы Китая. С другой стороны, развитие сотрудничества позволяет Китаю занять стратегическую позицию в чувствительной для США зоне и обозначить свое военное присутствие: Пекин построил базу по слежению за спутниками в Аргентине, взаимодействует с некоторыми бывшими советскими объектами на Кубе¹³. Данному процессу способствует постепенное сокращение военного присутствия США в регионе¹⁴, а также приход в АЛБА (Боливарианский альянс для Америк) правительств, занимающих антиамериканскую позицию. Однако КНР поддерживает постепенный и сдержанный характер развития военного сотрудничества.

Китай ищет содействия стран ЛАК для снижения давления стран Запада по таким вопросам, как нарушения прав человека или поддержка китайской позиции по Тибету, Синьцзяну и статусу острова Тайвань¹⁵. В первую очередь данное направление касается стремления Китая достичь консенсуса с латиноамериканскими партнерами по во-

⁹ Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии. М.: МГИМО-Ун-т, 2007.

¹⁰ Кожухова К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса си Цзиньпина // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2020. № 3(840). С. 71–82.

¹¹ Китайское искусство войны. Постижение стратегии. Чжугэ Лян и Люцзи / сост. Т. Клири. СПб.: Евразия, 2012.

¹² Трухин Ю.Н. Китай и страны АЛБА в XXI веке // *Латинская Америка*. 2020. № 2. С. 47–63. DOI: 10.31857/S0044748X0008144–7

¹³ Dinatale M. Por pedido de Xi Jinping, el Gobierno ratificó el acuerdo con China por la estación espacial en Neuquén // *Infobae*. 8 de agosto de 2020. URL: <https://www.infobae.com/politica/2020/08/08/por-pedido-de-xi-jinping-el-gobierno-ratifico-el-acuerdo-con-china-por-la-estacion-espacial-en-neuquen/> (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁴ Иванов В.И. Китайский марш в Латинской Америке // *Независимая газета*. 17.02.2022. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2022-02-17/8_1177_march.html (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁵ Jenkins R. China's Belt and Road Initiative in Latin America: What has Changed? // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2022. No. 51(1). P. 13–39. DOI: 10.1177/18681026211047871

просу принципа «одного Китая» и поиска партнеров, разделяющих позицию КНР о невозможности независимости острова. Как отмечает Е.И. Сафронова, Латинская Америка представляет собой зону «противостояния материкового Китая и Тайваня за позиции на мировой арене»¹⁶. В настоящее время суверенитет Тайваня признают лишь восемь стран региона. Панама в 2017 г., Доминиканская Республика и Сальвадор в 2018 г., Никарагуа в 2021 г. разорвали дипломатические отношения с Тайбэем, предпочтя им участие в проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП). Это позволяет Китаю достичь одновременно двух целей: приобрести единомышленников по тайваньскому вопросу и подключить как можно больше стран к проекту ОПОП (всего к инициативе, по разным подсчетам, присоединилось 19 стран ЛАК).

Предлагаемая Китаем помощь состоит в дипломатической и политической поддержке в рамках международных организаций в случае введения санкций со стороны США или ООН и в целом в гарантии своего нейтралитета в случае международного вмешательства во внешнюю и внутреннюю политику данных государств. Стоит, однако, обратить внимание на эскалацию напряженности между КНР и США на современном этапе, в силу которой невозможно предсказать, какие шаги могут быть приняты Пекином для усиления собственных позиций в регионе в целях противодействия Вашингтону. В то же время приход к власти правоконсервативных политических сил во многих странах Латинской Америки не способствует закреплению позиций КНР в регионе.

Взаимодействие с КНР дает латиноамериканским странам больше возможностей для регионального сотрудничества, в том числе в вопросах безопасности, что, во-первых, снижает возможности Испании влиять на вооруженные силы региона (в ЛАК работают девять испанских атташатов) и, во-вторых, создает конкуренцию для оборонной промышленности (Испания рассчитывает внести свой вклад в реформу и модернизацию безопасности и обороны региона, а также стать узловой страной ибероамериканских вооруженных сил в решении интеллектуальных задач и разработки программ разрешения конфликтов¹⁷). Увеличивается количество латиноамериканских офицеров, получающих образование в Китае, в то время как влияние испанских учебных заведений (Высшая школа вооруженных сил Испании, курсы Генерального штаба, Академия офицеров Военно-морского флота и гражданской гвардии и др.) на вооруженные силы стран региона снижается. Данный процесс протекает достаточно быстро, поскольку Китай имеет возможности предложить подготовку высокого уровня для большого количества военнослужащих, в то время как Испания предлагает меньшее количество мест и более узкую специализацию. Что касается конкуренции с испанской военной промышленностью, то помимо внутренних европейских ограничений (более жесткие требования к экологичности и этичности производства, необходимость получения экспортной лицензии и др.), преимущества Китая в конкуренции с испанским ВПК обеспечиваются более низкой стоимостью вооружений и финансовыми условиями.

Сотрудничество в области безопасности, предлагаемое Китаем, помогает властям обеспечивать суверенитет стран региона и укреплять их оборонный потенциал¹⁸, а также более эффективно бороться с такими угрозами, как терроризм и незаконный оборот наркотических средств. В качестве примера такого сотрудничества можно привести

¹⁶ Сафронова Е.И. Значение Латинской Америки для международных позиций Китая // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. № 27. С. 210–224. DOI 10.48647/IFES.2022.79.23.018

¹⁷ Rojas Aravena F. Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina // *Cuadernos de Estrategia*. 2012. No. 158. Pp. 13–82.

¹⁸ 崔守军, 刘祚黎: “中拉军事交流的现状、特征与影响” [Дуй Шоуцзюнь, Лю Цзюли. Современное положение, особенности и влияние военного сотрудничества Китая и Латинской Америки] // *拉丁美洲研究*. 2018年12月. 第40卷第6期. 第96–108页.

китайские радары, задействованные в контроле воздушного пространства Эквадора, Боливии и Венесуэлы, или самолеты, приобретенные Боливией для участия в операциях по пресечению поставок наркотиков. Будучи заинтересованным в стабилизации региона и повторном запуске интеграционных механизмов под эгидой Иberoамериканских саммитов, Мадрид рассматривает инициативы КНР в качестве еще одной возможности для реализации собственных интересов.

Позиции Китая в регионе во многом укрепились на фоне пандемии COVID-19. КНР стала ведущим мировым производителем вакцин и их основным поставщиком на рынок стран с низким и средним уровнем дохода, потеснив в этой роли США и ЕС. В рамках китайской кампании по оказанию помощи Латинская Америка получила маски для лица, респираторы и тесты (так называемая «дипломатия масок»), что, помимо прочего, было нацелено на внедрение на рынок биотехнологий (например, заявления о планировании совместного производства вакцин КНР и Бразилии, Аргентины, Перу) и восстановление имиджа КНР в мире после обвинений в «запуске» коронавирусной инфекции. Несмотря на кризис, темпы роста торговли Китая со многими странами в регионе достигли уровня выше, чем в предыдущие годы (например, торговый оборот с Бразилией, Аргентиной, Чили, Мексикой и др. в 2021 г.).

Что касается участия Испании в программах борьбы с распространением пандемии, то в данном случае Мадрид успешно продвигает участие в коалиции COVAX¹⁹, которая стремится гарантировать доставку вакцин в беднейшие страны. Благодаря достигнутым договоренностям, с одной стороны, лишние испанские вакцины доставляются в нуждающиеся страны, с другой — Испания обеспечивает доступ к вакцине среди стран со средним уровнем дохода в рамках Иberoамериканского сообщества наций. Однако стоит подчеркнуть, что ни Испания, ни ЕС в целом не обладают достаточными производственными мощностями для удовлетворения спроса всего региона, а потому помощь КНР была высоко оценена местными правительствами на официальном уровне.

В конце ноября 2022 г. Китай впервые за период пандемии посетил лидер Кубы М. Диас-Канель. Этот визит имеет особое значение, поскольку Куба была первой страной в Западном полушарии, признавшей Китайскую Народную Республику. Гавана поддерживает Китай в инициативах «Один пояс, один путь», «Сообщество единой судьбы», разделяет принцип одного Китая, более того, является социалистическим государством, что сближает их в вопросе идеологии. Остров является важной геостратегической точкой для КНР (некоторые эксперты утверждают, что при поддержке Китая были подавлены волнения на острове в июле 2022 г.²⁰). Возобновление встреч важно и потому, что за последние годы торговый оборот двух стран снижался, что было обусловлено не только пандемией, но и санкциями в отношении Кубы. Встреча лидеров двух стран знаменует восстановление отношений после рецессии, что может иметь долгосрочные последствия на фоне ухудшения отношения КНР с США.

Посткоронавирусная рецессия серьезно затронула Латинскую Америку, страны которой извлекли выгоду из китайского спроса на сырье и сельскохозяйственную продукцию, что повлияло на устоявшиеся экономические отношения, в частности в сфере предоставления кредитов. Во-первых, пандемия и последующий спад ВВП в регионе негативно сказались на возможности стран расплачиваться по долгам, что вынуждает Китай тщательнее отбирать те проекты, которые он собирается проинвестировать. Во-вторых, борясь с последствиями пандемии, КНР приходится больше внимания уделять сво-

¹⁹ Волосюк О.В., Школяр Н.А. Латинская Америка в борьбе с коронакризисом: влияние на экономическую и политическую стабильность региона // *Иberoамериканские тетради*. 2021. № 9 (2). С. 28–47.

²⁰ Никитин С.А. Как Китай осваивает телекоммуникации Кубы // *Независимая газета*. 29.12.2021. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-12-29/6_8339_vision.html (дата обращения: 02.12.2022).

им внутренним потребностям и сокращать объем финансов, направляемых в латиноамериканские страны. С другой стороны, Мадрид не обладает достаточными ресурсами для ограничения влияния КНР в регионе и лишь планирует вновь наращивать объемы помощи в целях развития. В данной ситуации можно сделать вывод, что Испания сделает ставку на развитие сотрудничества с Китаем. В пользу данного предположения свидетельствует возобновление процесса двусторонних консультаций по ЛАК²¹, а также открытие в Испании ибероамериканских штаб-квартир китайских конгломератов.

Развитие экономических связей: взаимовыгодное сотрудничество

Торгово-экономическое сотрудничество Китая и ЛАК бурно развивалось последние два десятилетия в связи потребностью в повышенном потреблении энергоносителей и сырья со стороны Китая. Если в 1979 г. совокупный объем торговли между КНР и ЛАК составлял 1 млрд долл. США, то к 2021 г. он увеличился до 450 млрд долл., и КНР стала одним из ключевых торговых партнеров региона²². Согласно таможенной статистике Китая, пятью крупнейшими торговыми партнерами страны в регионе являются Бразилия, Мексика, Чили, Перу и Колумбия²³.

КНР является важным источником прямых иностранных инвестиций и кредитов в области космических исследований, энергетики и инфраструктуры в регионе, включая разработку солнечной и ветровой энергии, создание портов и железных дорог. Крупнейшими получателями китайских ПИИ в 2019 г. являлись Бразилия, Венесуэла, Аргентина, Перу, Мексика, Ямайка, Эквадор (по мере убывания объема инвестиций)²⁴.

Согласно данным ЭКЛАК ООН²⁵, на сегодняшний день Испания все еще остается вторым по величине инвестором в Латинской Америке с инвестиционным фондом, составляющим 150 млрд евро. Испанские инвестиции характеризуются высокой концентрацией как по географическому направлению (половина этой суммы приходится на Мексику, 45 млрд евро — на Бразилию, за ними следуют Чили, Аргентина, Перу и Уругвай), так и по секторам (финансовый, телекоммуникации, электроснабжение, добыча нефти и газа). Данные за 2021 г. отражают тенденции, заложенные еще в 1990-х гг. с началом транснационализации испанских корпораций, с одной стороны, и процессами приватизации стратегических секторов в странах ЛАК — с другой. На данный момент латиноамериканский рынок остается для многих испанских ТНК основным источником прибыли.

²¹ Klinger Pevida E. Dinámica geopolítica de las relaciones estratégicas entre la República Popular China y América Latina y el Caribe // *Sino-Iberoamerican Interaction*. 2021. No. 1. Vol. 1. Pp. 42–62. DOI: 10.1515/sai-2021-2008

²² Albright Z. Trends in Trade and Investment: China and Latin America and the Caribbean in 2021 // *The Boston University Global Development Policy (GDP) Center*. March 28, 2022. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2022/03/28/trends-in-trade-and-investment-china-and-latin-america-and-the-caribbean-in-2021/> (дата обращения: 10.09.2022).

²³ 中国和拉美国家经贸关系简况 [Краткий обзор экономических и торговых отношений между Китаем и странами Латинской Америки] // 中华人民共和国商务部. 2022年. URL: <http://mds.mofcom.gov.cn/article/Noategory/200210/20021000042975.shtml> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁴ Ding D. et al. Chinese Investment in Latin America: Sectoral Complementarity and the Impact of China's Rebalancing // *International Monetary Fund*. June 7, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/07/Chinese-Investment-in-Latin-America-Sectoral-Complementarity-and-the-Impact-of-Chinas-50217> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁵ Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL) La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe (LC/PUB.2021/8-P) / ed. G. Stumpo. Chile: Santiago, 2021. 195 p. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47147/3/S2100319_es.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

Несмотря на рост политического влияния КНР в Латинской Америке благодаря распространению инициативы «Один пояс, один путь», начиная с 2020 г. интерес к региону как рынку начинает ослабевать. Согласно исследованиям²⁶, инвестиции Китая в Латинскую Америку с каждым годом сокращаются, в частности в 2020–2021 гг. Пекин не предоставил ни одного кредита странам ЛАК. Однако поскольку одной из причин такого поворота является влияние пандемии коронавируса, рано говорить об устойчивости данной тенденции и не представляется возможным сделать однозначный вывод, является ли это показателем охлаждения интереса китайских компаний к региону или же данный временной отрезок в целом является менее динамичным.

Латинская Америка важна для Китая преимущественно как сырьевой регион, из которого КНР импортирует ресурсы и продовольствие. Вместе с тем Китай экспортирует в регион товары с более высокой добавленной стоимостью. Таким образом и Китай, и ЛАК реализуют свои сравнительные преимущества. Однако некоторые исследователи видят в таких отношениях риски для обеих сторон: для Латинской Америки это опасность попасть в «сырьевую ловушку» и усилить специализацию на торговле природными ресурсами, что ставит под угрозу будущее развитие стран; для КНР риски заключаются в том, что чрезмерная концентрация на ресурсах ЛАК может оказать негативное влияние на экономику страны в случае непредвиденных обстоятельств (кризисов, ухудшения отношений и т.д.)²⁷.

Появление в Латинской Америке китайских компаний на данный момент не привело к заметной конкуренции между Мадридом и Пекином, в основном из-за того, что они оперируют в разных отраслях. Важно упомянуть, что за последнее десятилетие структура инвестиций КНР в Латинскую Америку претерпела некоторые изменения. Большая часть инвестиций (около 90 %) все еще направляется в такие сферы, как ископаемое топливо, сельское хозяйство, металлы, однако сегодня Китай все больше инвестирует в обрабатывающую промышленность и сферу услуг. Мадрид хоть и обладает значительным присутствием в сырьевом секторе Латинской Америки, но концентрирует свою деятельность в финансовом, телекоммуникационном и электроэнергетическом секторах, в которых присутствие китайских компаний пока незначительно. В целом, испанские компании стремятся к сотрудничеству и реализации общих интересов, о чем свидетельствует позитивное восприятие присутствия Пекина в регионе как потенциально выгодного для Мадрида (лишь треть испанских ТНК склонно воспринимать китайские компании как угрозу)²⁸. Единственный сектор с подтвержденным ростом конкуренции между китайскими и испанскими компаниями — инфраструктура, в других бизнес предпочитает использовать новые сценарии для расширения сотрудничества. В частности, в секторе телекоммуникаций компания Huawei предоставляет услуги широкополосного доступа дочерним компаниям Telefónica (главный оператор связи в регионе), с 2010 г. ZTE продает телефоны испанской Movistar в 12 странах ЛАК. Другой формой сотрудничества является предоставление испанскими ТНК капитала для реализации крупных проектов в Латинской Америке (Repsol Brasil и Sinorep) или же приобретение данными корпорациями латиноамериканских активов, что позволяет им финансировать изменения, необходи-

²⁶ Gallagher K., Myers M. China–Latin America finance database. Inter-American Dialogue, Washington, 2021. URL: https://www.thedialogue.org/map_list/ (дата обращения: 10.11.2022).

²⁷ 郭洁: “中国在拉美的经济存在: 大不能倒?” [《*Глобализация*. Экономическое присутствие Китая в Латинской Америке: слишком велико, чтобы рухнуть] // *中国国际战略评论*. 2014年. 第7期. URL: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2014/04/GJtoobigtotfail.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁸ 2013: *Panorama de Inversión Española en Latinoamérica* / ed. I. Galo. Madrid: IR Business School, 2014. 44 p. URL: <https://static.ie.edu/comunicacion/IE%20INFORME%202013.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

мые для оптимизации внутренних бизнес-процессов²⁹. Кроме того, испанские юридические и консалтинговые агентства, пользуясь своим глубоким знанием особенностей рынка ЛАК, предоставляют свои услуги китайским компаниям, заинтересованным в ведении бизнеса в регионе. В настоящее время большинство крупных юридических фирм имеют офисы в Китае³⁰.

Стоит отметить, что сотрудничество между испанскими и китайскими компаниями по-прежнему ограничено. Большой опыт испанского бизнеса в регионе, нестабильность политического курса стран ЛАК, а также недоверие к некоторым китайским партнерам стали тормозом для формирования большего количества консорциумов между компаниями двух стран. На современном этапе конкуренция ослабляется высоким спросом на развитие инфраструктуры, достаточным для удовлетворения предложения обеих стран, однако в будущем столкновение интересов бизнеса будет расти.

Социокультурные отношения: защитники и противники

В целом, США, Испания и Китай имеют положительный имидж в Латинской Америке (рис. 1), однако существуют важные отличия в оценках этих стран. Так, Китай и Испания оцениваются в регионе приблизительно одинаково и немного ниже, чем США. По данным *Latinobarómetro*, имидж Китая в ЛАК постепенно улучшается с 2003 г., на фоне небольшого падения имиджа Испании и улучшения имиджа США. Однако когда латиноамериканцев спрашивают, на какую страну должна быть похожа их собственная³¹, то за исключением Бразилии и Мексики (где предпочитают Китай) они голосуют за Испанию, включая страны АЛБА.

Одним из центральных факторов, объясняющих высокую оценку Китая латиноамериканским населением, является положительное влияние Пекина на экономику. Предприниматели из сельскохозяйственного, горнодобывающего и энергетического секторов и другие заинтересованные в китайских инвесторах и партнерах (в частности, Ф. Макри, А. Баутиста, М. Ибарра), составляют большинство сторонников активизации международных отношений. Напротив, промышленный сектор воспринимает китайскую продукцию в качестве угрозы, а потому ставит под сомнение целесообразность укрепления связей с Пекином.

Культурные отношения между Китаем и странами ЛАК традиционно сопровождают растущее присутствие азиатской страны в регионе в течение последнего десятилетия. Несмотря на то, что культурное присутствие Китая остается незначительным, интенсивность его распространения растет³²: например, в 2016 г., объявленного Годом куль-

²⁹ Испания: трудный выбор в условиях неопределенности / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2022. 198 с.

³⁰ Esteban M. China en América Latina: repercusiones para España. Madrid: Real Instituto Elcano, 2015. 82 p. URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/dt3-2015-esteban-china-en-america-latina-repercusiones-para-espana.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

³¹ Corporación Latinobarómetro análisis online. URL: <https://www.latinobarometro.org/latContents.jsp> (дата обращения: 10.11.2022).

³² 刘天来: “第八届中拉学术高层论坛暨中国拉美学会学术大会” “地区与全球大变局下的中拉关系展望” 会议综述” [Лю Тяньлай. Обзор восьмого научного форума высокого уровня Китая и Латинской Америки и научного конгресса китайской ассоциации по изучению Латинской Америки «Перспективы китайско-латиноамериканских отношений в условиях региональных и глобальных перемен»] // 拉丁美洲研究. 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第135–144页.

турного обмена, было проведено более ста мероприятий в почти 30 странах ЛАК³³. Рамки культурного сотрудничества между сторонами определяются таким документом, как «Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях между Китаем и государствами — членами СЕЛАК» на 2022–2024 гг.³⁴

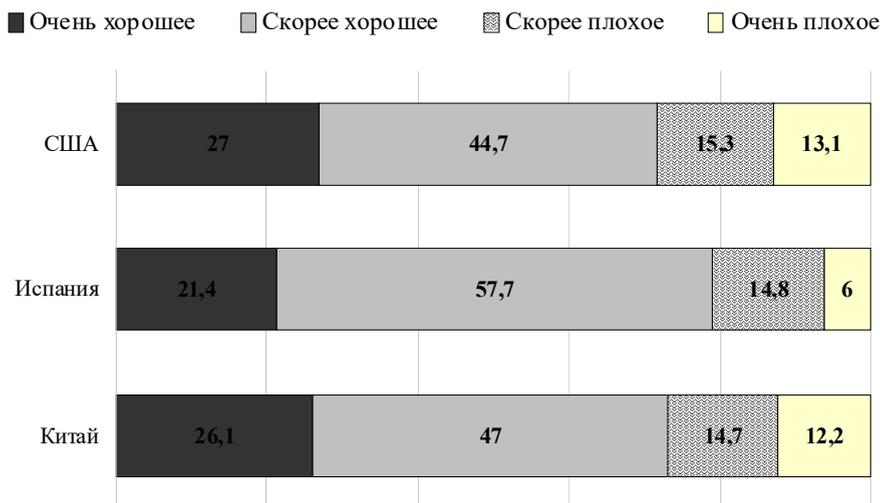


Рис. 1. Мнение жителей ЛАК о США, Испании и Китае в 2020 г.

Figure 1. Latin American countries citizens' opinion about the USA, Spain and China in 2020

Источник: Análisis Online // Corporación Latinobarómetro.

URL: <https://www.latinobarometro.org/latContents.jsp> (дата обращения: 10.11.2022).

КНР принимает активные меры по популяризации китайского языка в регионе. В 2022–2024 гг. Китай собирается предоставить 5 000 государственных стипендий и 3 000 учебных мест для государств — членов СЕЛАК. Важную роль в обучении китайскому языку играют Институты и Классы Конфуция, количество которых в регионе на сегодняшний день составляет 39 и 11, соответственно³⁵. Кроме того, на данный момент в регионе функционирует один китайский культурный центр — в Мексике³⁶. Данное уточнение важно, поскольку в отличие от культурных центров, открытие Института или Класса предполагает зарождение тесных связей непосредственно между образовательными учреждениями. Как следствие, не только усиливается присутствие КНР в стране — университеты-партнеры развивают механизмы, способствующие сотрудничеству между учеными и преподаванию

³³ «中拉文化交流年»对文化走出去的启示 [Год культурного обмена между Китаем и Латинской Америкой и стратегия культурного «выхода вовне»] // *China News*. 24.11.2016.

URL: <https://www.chinanews.com.cn/ml/2016/11-24/8073314.shtml> (дата обращения: 11.09.2022).

³⁴ 中国—拉共体成员国重点领域合作共同行动计划 (2022–2024) [Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях между Китаем и странами-членами СЕЛАК (2022–2024 гг.)] // 中华人民共和国驻圭亚那合作共和国大使馆. URL: http://gy.china-embassy.gov.cn/zt/202202/t0220208_10640317.htm (дата обращения: 11.09.2022).

³⁵ 拉美和加勒比地区孔子学院达39所 [Количество Институтов Конфуция в странах Латинской Америки и Карибского бассейна достигло 39] // 人民日报. 26.01.2018.

URL: <http://world.people.com.cn/n1/2018/0126/c1002-29788625.html> (дата обращения: 11.09.2022).

³⁶ 海外中国文化中心和旅游办事处 [Китайские культурные центры и туристические агентства за рубежом] // NICE. URL: <https://www.cice.org.cn/portal/site/zongzhan/bsc/bsc.jsp> (дата обращения: 11.09.2022).

испанского языка в Китае. Стороны поддерживают обмены между высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами и аналитическими центрами; проводят форумы аналитических центров Китай — ЛАК, академические форумы высокого уровня Китай — ЛАК и форумы ректоров университетов Китай — ЛАК.

Рост академической мобильности между Китаем и ЛАК содержит в себе вызов для испанских интересов, в особенности программе по созданию из Испании интеллектуального хаба Средиземноморья. Студенты из латиноамериканского региона являются второй по величине группой по зачислению в испанские университеты после студентов стран ЕС. В 2020 г. из 1,6 млн студентов, зачисленных в бакалавриат, 41 460 были латиноамериканцами³⁷, и данная цифра в 2 % остается стабильной на протяжении десятилетия. Более важное влияние они оказывают на уровне последипломного образования (магистратура и докторантура), поскольку составляют 8–9 % выпуска. Несмотря на то, что возможное влияние соглашений между Китаем и СЕЛАК в данной области еще трудно оценить, количество предлагаемых Пекином стипендий эквивалентно общему количеству аспирантов ЛАК в испанских университетах.

Важное место в распространении культуры занимает взаимодействие в сфере средств массовой информации: некоторые китайские медиаисточники («Синьхуа», «Жэньминь жибао», Международное радио Китая, Центральное телевидение Китая) выпускают материалы на испанском и португальском языках. Некоторые региональные СМИ (Agência Brasil, Granma (Куба) и La Tercera (Чили)) переиздают материалы китайских государственных изданий, контент которых варьируется от освещения китайско-латиноамериканских отношений до программ обучения китайскому языку.

Несмотря на все принимаемые меры, культура пока остается одним из слабых мест китайской экспансии в регионе, т.к. знания о восточном партнере в ЛАК ограничены и поверхностны, а попытки его изучения связаны с необходимостью получения экономической поддержки. Среди жителей Латинской Америки популярны лишь отдельные компоненты китайской культуры, не влияющие на развитие глубоких знаний о Китае. Попытки Китая продвигать массовую культуру посредством СМИ также ограничены и практически полностью сводятся к вещанию испаноязычного канала CCTV.

* * *

Взаимодействие между Китаем и Латинской Америкой в последние годы значительно активизировалось, в особенности в коммерческой и финансовой сфере. На данном этапе экономический рост стран ЛАК в определенной мере зависит от стабильности китайской экономики, именно данный аспект является решающим для обеих сторон. Пекин использует свой значительный экономический вес для диверсификации своих внешних связей, а также усиления политического влияния в области безопасности. Дальнейшее расширение и углубление взаимоотношений повлечет за собой изменение в регионе за счет поддержки КНР крупных инфраструктурных проектов и диверсификации экспорта.

Тем не менее стратегия Пекина в регионе имеет свои слабые места, которые будут сдерживать темпы расширения присутствия в ЛАК: использование Китаем контрактов с непрозрачными условиями и низкими экологическими и трудовыми стандартами негативно влияет на популярность страны в регионе и сокращает положительный эффект от экономического взаимодействия. В данном контексте Пекин понимает, что его отношения с регионом могут быть более эффективными, в случае, если: 1) будет обладать бо-

³⁷ Estadística de Estudiantes Universitarios (EEU) // *Catálogo de datos. Ministerio de Universidades.*

URL: <https://www.universidades.gob.es/portal/site/universidades/menuitem.78fe777017742d34e0acc310026041a0/?vgnnextoid=3b80122d36680710VgnVCM100001d04140aRCRD> (дата обращения: 10.09.2022).

лее глубокими знаниями о регионе; 2) китайские компании будут более тщательно соблюдать законодательство; 3) финансовая поддержка стран ЛАК будет приводить к их более осязаемому экономическому развитию.

Сложившаяся ситуация имеет двойственное влияние на позицию Испании. С одной стороны, рост популярности Китая может существенно ограничить влияние Мадрида, особенно в тех странах Латинской Америки, которые обладают выгодной для Пекина позицией с точки зрения включения в глобальные стоимостные цепочки. С другой стороны, китайское финансирование способствует развитию региона и создает возможности для взаимодействия с испанскими государственными и частными институтами. Испании предстоит принять рациональное решение по извлечению наибольшей выгоды из сотрудничества, не потеряв свою роль в регионе.

Литература

- Белозёров В.К. Противостояние глобальных проектов как основное содержание современных международных отношений // *Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: материалы науч.-практ. конф.* / под общ. ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина. М.: МГЛУ, 2019. С. 165–171.
- Волосюк О.В., Школяр Н.А. Латинская Америка в борьбе с коронакризисом: влияние на экономическую и политическую стабильность региона // *Ибероамериканские тетради*. 2021. № 9(2). С. 28–47.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности / отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2022. 198 с.
- Китайское искусство войны. Постижение стратегии. Чжугэ Лян и Люцзи / сост. Т. Клири. СПб.: Евразия, 2012.
- Кожухова К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса си Цзиньпина // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2020. № 3 (840). С. 71–82.
- Портняков В.А. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 2. С. 8–20. DOI: 10.31857/S013128120014679–7
- Сафронова Е.И. Значение Латинской Америки для международных позиций Китая // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. № 27. С. 210–224. DOI 10.48647/IFES.2022.79.23.018.
- Сафронова Е.И. КНР и страны Африки, Латинской Америки Ближнего Востока в 2018 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (1) С. 143–148. DOI: 10.31857/S013128120007136–0
- Трухин Ю.Н. Китай и страны ALBA в XXI веке // *Латинская Америка*. 2020. № 2. С. 47–63. DOI: 10.31857/S0044748X0008144–7
- Чжао Хунвэй. Китайская дипломатия в контексте процессов взаимовлияния и соперничества в Восточной Азии. М.: МГИМО-Ун-т, 2007.
- Albright Z. Trends in Trade and Investment: China and Latin America and the Caribbean in 2021 // *The Boston University Global Development Policy (GDP) Center*: March 28, 2022.
URL: <https://www.bu.edu/gdp/2022/03/28/trends-in-trade-and-investment-china-and-latin-america-and-the-caribbean-in-2021/> (дата обращения: 10.09.2022).
- Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL) La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2021 (LC/PUB.2021/8-P). Santiago, 2021.
URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47147/S2100319_es.pdf?sequence=3 (дата обращения: 10.11.2022).
- Ding D. et al. Chinese Investment in Latin America: Sectoral Complementarity and the Impact of China's Rebalancing // *International Monetary Fund*. June 7, 2021.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/07/Chinese-Investment-in-Latin-America-Sectoral-Complementarity-and-the-Impact-of-Chinas-50217> (дата обращения: 10.09.2022).
- Esteban M. China en América Latina: repercusiones para España. Madrid: Real Instituto Elcano, 2015. 82 p. URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/dt3–2015-esteban-china-en-america-latina-repercusiones-para-espana.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

- Jenkins R. China's Belt and Road Initiative in Latin America: What has Changed? // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2022. No. 51(1). P. 13–39. DOI: 10.1177/18681026211047871
- Klinger Pevida E. Dinámica geopolítica de las relaciones estratégicas entre la República Popular China y América Latina y el Caribe // *Sino-Iberoamerican Interaction*. 2021. No. 1. Vol. 1. P. 42–62. DOI: 10.1515/sai-2021–2008
- Méndez Morán D. 136: El plan de China en América Latina. Amazon Digital Services LLC — KDP Print US, 2018. 410 p.
- Rojas Aravena F. Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina // *Cuadernos de Estrategia*. 2012. No. 158. P. 13–82.
- 谌园庭: “中拉关系70年回顾与前瞻:从无足轻重到不可或缺” [Чэнь Юаньтин. Ретроспектива и перспективы китайско-латиноамериканских отношений за 70 лет: от незначительного к незаменимому] // 拉丁美洲研究. 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第22–34页.
- 崔守军, 刘祚黎: “中拉军事交流的现状、特征与影响” [Цуй Шоуцзюнь, Лю Цзюли. Современное положение, особенности и влияние военного сотрудничества Китая и Латинской Америки] // 拉丁美洲研究. 2018年12月. 第40卷. 第6期. 第96–108页.
- 刘天来: “第八届中拉学术高层论坛暨中国拉美学会学术大会
“地区与全球大变局下的中拉关系展望”会议综述” [Лю Тяньлай. Обзор восьмого научного форума высокого уровня Китая и Латинской Америки и научного конгресса китайской ассоциации по изучению Латинской Америки «Перспективы китайско-латиноамериканских отношений в условиях региональных и глобальных перемен»] // 拉丁美洲研究. 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第135–144页.
- 中国—拉共体成员国重点领域合作共同行动计划 (2022–2024) [Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях между Китаем и странами-членами СЕЛАК (2022–2024 гг.)] // 中华人民共和国驻圭亚那合作共和国大使馆. URL: http://gy.china-embassy.gov.cn/zt/202202/t20220208_10640317.htm (дата обращения: 11.09.2022).
- 贾庆国: “2017年的国际形势有六大特点” [Цзя Цинго. Шесть особенностей международной обстановки в 2017 году] // 世界知识. 2017年. 第24期. 第16–17页.
- 郭洁: “中国在拉美的经济存在: 大不能倒?” [Го Цзе. Экономическое присутствие Китая в Латинской Америке: слишком велико, чтобы рухнуть] // 中国国际战略评论. 2014年. 第7期. URL: <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2014/04/GJtoobigtofail.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

Chinese Policy in Latin America: Lessons and Risks for Spain

Maria V. Pupysheva

Senior lecturer at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (address: 38, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–9565–7333. E-mail: pupysheva.maria@gmail.com

Maria E. Navdaeva

Postgraduate student of the Department of Political Science, lecturer at the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (address: 38, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–4807–4696. E-mail: navdayka6848@list.ru

Received 12.09.2022.

Abstract:

In the past two decades, Latin American countries and China have strengthened cooperation in such areas as politics, economy, finance, culture, and military sphere. In these relations each party pursues its own goals: China, for example, is looking for access to new sources of raw materials and markets, as well as support on some sensitive issues on the international agenda, such as the problem of human rights or the status of Taiwan. Latin America seeks new sources of finance, and technology, as well as the diversification of foreign policy ties. Sino-Latin American relations are most active in the sphere of economy, investment and lending, that increases the interdependence between China and the countries of the region and even the dependence on Chinese funding. At

the same time, despite gradual growth, social and cultural contacts between parties remain limited, and that constrains the development of mutual understanding between them. The strengthening of Beijing's position in Latin America logically arouses Spain's fears, as the region has always been a historical space for its foreign policy; Spain's position and attractiveness there are gradually declining. However, since cooperation with China contributes to the development of Latin American countries, it can play a positive role for Spain and creates an opportunity for building ties between Spanish and Chinese institutions. Thus, the article is devoted to the problem of the influence of the development of Sino-Latin American relations on the role of Spain as a traditional foreign policy partner of the region. The authors conclude that in the context of the growth of partnership between Latin America and China, Spain will have to look for ways to cooperate with Chinese entities, trying to maintain its role in the region and derive benefits from such cooperation.

Key words:

Sino-Latin American relations, Spanish-Latin American relations, China, Spain, Latin America.

For citation:

Pupysheva M.V., Navdaeva M.E. Chinese Policy in Latin America: Challenges for Spain // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 1. Pp. 21–35. DOI: 10.31857/S013128120024197-7.

References

- Albright Z.* Trends in Trade and Investment: China and Latin America and the Caribbean in 2021. *The Boston University Global Development Policy (GDP) Center*. March 28, 2022.
URL: <https://www.bu.edu/gdp/2022/03/28/trends-in-trade-and-investment-china-and-latin-america-and-the-caribbean-in-2021/> (accessed: 10.09.2022).
- Belozerov V.K.* Protivostojanie global'nyh proektov kak osnovnoe sodержanie sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [Confrontation of global projects as the main content of modern international relations]. *Sovremennaja Rossiya v mirovom politicheskom processe: global'noe i regional'noe izmerenie Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: MGLU, 2019. S. 165–171. (In Russ.)
- Ding D. et al.* Chinese Investment in Latin America: Sectoral Complementarity and the Impact of China's Rebalancing. *International Monetary Fund*. June 7, 2021.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/07/Chinese-Investment-in-Latin-America-Sectoral-Complementarity-and-the-Impact-of-Chinas-50217> (accessed: 10.09.2022).
- Esteban M.* China en América Latina: repercusiones para España. Madrid: Real Instituto Elcano, 2015. 82 p. URL: <https://media.realinstitutoelcano.org/wp-content/uploads/2021/10/dt3-2015-esteban-china-en-america-latina-repercusiones-para-espana.pdf> (accessed: 10.09.2022). (In Span.)
- Ispanija: trudnyj vybor v uslovijah neopredelennosti [Spain: tough choices amid uncertainty] / otv. red. *V.M. Davydov*. M.: ILA RAN, serija «Sammit», 2022. 198 s. (In Russ.)
- Jenkins R.* China's Belt and Road Initiative in Latin America: What has Changed? *Journal of Current Chinese Affairs*. 2022. No. 51(1). Pp. 13–39. DOI: 10.1177/18681026211047871
- Kitayskoye iskusstvo vojny. Postizheniye strategii. Chzhuge Lyan i Lyutszi [Chinese art of war. Comprehension of strategy. Zhuge Liang and Liuji] / sost. *T. Kliri*. SPb.: Yevraziya, 2012. (In Russ.)
- Klinger Pevida E.* Dinámica geopolítica de las relaciones estratégicas entre la República Popular China y América Latina y el Caribe. *Sino-Iberoamerican Interaction*. 2021. No. 1. Vol.1. Pp. 42–62. DOI: 10.1515/sai-2021-2008. (In Span.)
- Kozhukhova K.E.* Kitajskie tradicionnye cennosti kak osnovanie vneshnepoliticheskogo kursa si Czin'pina [Chinese traditional values as the foundation of Xi Jinping's foreign policy]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2020. No. 3(840). S. 71–82. (In Russ.)
- La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2021 (LC/PUB.2021/8-P). *Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL)*. Santiago, 2021.
URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/47147/S2100319_es.pdf?sequence=3 (accessed: 10.11.2022). (In Span.)
- Méndez Morán D.* 136: El plan de China en América Latina. Amazon Digital Services LLC — KDP Print US, 2018. 410 p. (In Span.)
- Portyakov V.* Osnovnyye momenty vneshnepoliticheskogo kursa Kitayskoy Narodnoy Respubliki v 2020 godu [Highlights of the foreign policy course of the People's Republic of China in 2020]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2021. No. 2. S. 8–20. DOI: 10.31857/S013128120014679-7 (In Russ.)

- Rojas Aravena F. Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina. *Cuadernos de Estrategia*. 2012. No. 158. Pp. 13–82. (In Span.)
- Safronova E.I. KNR i strany Afriki, Latinskoj Ameriki Blizhnego Vostoka v 2018 g. [China's Relationship with Africa, Latin America and the Middle East in 2018]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2019. No. 5 (1). S. 143–148. DOI: 10.31857/S013128120007136–0. (In Russ.)
- Safronova E.I. Znachenije Latinskoy Ameriki dlya mezhdunarodnykh pozitsiy Kitaya [The significance of Latin America for China's international position]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. 2022. No. 27. S. 210–224. DOI 10.48647/IFES.2022.79.23.018. (In Russ.)
- Trukhin Y. Kitaj i strany ALBA v XXI veke [China and the ALBA countries in the 21st century]. *Latinskaja Amerika*. 2020. No. 2. S. 47–63. DOI: 10.31857/S0044748X0008144–7 (In Russ.)
- Volosyuk O.V., Shkolyar N.A. Latinskaya Amerika v bor'be s koronakrizisom: vliyaniye na ekonomicheskuyu i politicheskuyu stabil'nost' regiona [Latin America in the fight against the coronacrisis: impact on the economic and political stability of the region]. *Iberoamerikanskiye tetradi*. 2021. No. 9(2). S. 28–47. (In Russ.)
- Zhao Hongwei. Kitayskaya diplomatiya v kontekste protsessov vzaimovliyaniya i sopernichestva v Vostochnoy Azii [Chinese diplomacy in the context of processes of mutual influence and rivalry in East Asia]. M.: MGIMO-Un-t, 2007. (In Russ.)
- 湛园庭: “中拉关系70年回顾与前瞻:从无足轻重到不可或缺” [Chen Yuanting. Retrospective and Prospects of Sino-Latin American Relations for 70 Years: From Negligible to Irreplaceable]. 拉丁美洲研究, 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第22–34页. (In Chin.)
- 崔守军, 刘祚黎: “中拉军事交流的现状、特征与影响” [Cui Shoujun, Liu Zuoli. Current Situation, Characteristics and Influence of China-Latin America Military Cooperation]. 拉丁美洲研究, 2018年12月. 第40卷. 第6期. 第96–108页. (In Chin.)
- 刘天来: “第八届中拉学术高层论坛暨中国拉美学会学术大会 “地区与全球大变局下的中拉关系展望” 会议综述” [Liu Tianlai. Review of the 8th China-Latin America High-Level Science Forum and Chinese Association for Latin American Studies Science Congress "Prospects for Sino-Latin American Relations in the Context of Regional and Global Changes"]. 拉丁美洲研究. 2019年12月. 第41卷. 第6期. 第135–144页. (In Chin.)
- 中国—拉共体成员国重点领域合作共同行动计划 (2022–2024) [Joint Action Plan for Cooperation in Key Fields between China and CELAC (2022–2024)]. 中华人民共和国驻圭亚那合作共和国大使馆. URL: http://gy.china-embassy.gov.cn/zt/202202/t20220208_10640317.htm. (accessed: 11.09.2022). (In Chin.)
- 贾庆国: “2017年的国际形势有六大特点” [Jia Qingguo. Six characteristics of the international situation in 2017]. 世界知识. 2017年. 第24期. 第16–17页. (In Chin.)
- 郭洁: “中国在拉美的经济存在: 大不能倒?” [Guo Jie. China's Economic Presence in Latin America: Too Big to Fail]. 中国国际战略评论. 2014年. 第7期. (In Chin.)